

Путь, длиною в два года

Непривычно видеть боевые медали на груди двадцатилетних парней. Но они есть. Афганистан — наша общая боль и беда. Там 18-летние парни становились солдатами, на их лицах складывались преждевременные морщинки.

Владимир Семисорин прошел афганскими дорогами, его путь был длиною в два года и четыре месяца. Сначала он в автозаводе. Перевозил вместе с друзьями керосин и солярку. Заправляли машины в кишлаке Ваграм, куда проведен трубопровод, а затем развозили по всем направлениям, кроме Кандагара и Шинданта.

В первый год рейсы приходилось выполнять так часто, что, по словам Владимира, он терял счет дням недели. На втором году службы у военных водителей появились дни отдыха. Одна поездка от другой отделялась тремя днями.

Суреха у молодого водителя не было. Была лишь уверенность, что в его машину снаряд не попадет. Помогал в службе тот запас знаний и практических навыков, который он получил в Термезе, в учебке, где приходилось выполнять 100 и 500-километровые марши.

Через полтора года службы Владимир стал заместителем командира автомобильного взвода. И служил он теперь на спецмашине, которая была оборудована зениткой. Эта машина замыкала колонну. Если во время движения колонны в какой-то машине случалась техническая неполадка, спецмашина буксировала ее до ближайшего расположения советских частей. Если в машину попадал снаряд — ее откачивали с дороги.

Работа эта, такая будничная в мирное время, в условиях Афганистана требовала собранности, четкости, слаженности. Обстрелы были не редкими, но выжить к ним было невозможно. А память продолжает цепко хранить те эпизоды, когда гибли друзья.

Один из рейсов Ваграм — Кандез начинался как обычно. Машины шли, сохраняя установленный интервал. За Владимиром ехал его друг Павел Киркич. И вдруг — обстрел. Для Павла этот рейс стал, к сожа-

лению, последним в жизни. С трудом рассказывает об этом Владимир, нелегко ему подобрать подходящие слова. Да и тяжело вспомнить о том, как видел он машину друга, стоящую на обочине дороги; как потом пришлось отвозить погибшего в аэропорт и провожать его на «черном тюльпане» в последний путь — на родную землю.

Владимир Семисорин за этот рейс был награжден медалью «За боевые заслуги». Это было в сентябре 1987 года.

В 1988 году Владимир был награжден медалью «За отличную воинскую службу» II степени за то, что взвод его был лучшим, за то, что машины были всегда в хорошем техническом состоянии и строго по графику выходили в рейсы.

А когда уже совсем немного оставалось времени до увольнения в запас, произошел во взводе эпизод, за который Владимир был представлен ко второй медали «За боевые заслуги». Звучит это в его рассказе совсем просто: «Начался обстрел, когда колонна ехала из Кабула домой. Одна машина остановилась. Мы на машине техзащиты вытаскивали ее». Все эти годы была на Владимире и его друзьях форма — бронежилет, каска, а рядом на сиденье лежал автомат. Но объединяла их не только форма. Все они до последней минуты были верны воинскому долгу. Оставались честными и надежными товарищами, готовыми оказать помощь другу.

Но вот Афганистан остался позади. Владимир Семисорин трудится водителем в совхозе «Краснопартизанский». Есть трудности и в мирной жизни. Например, очень трудно в районе получить афганцу квартиру. Нелегко было получить квартиру и Владимиру. Он и не претендует больше ни на какие привилегии. Самое главное, что есть у него крыша над головой.

Человек он скромный, работа ему нравится, менять ее не собирается. Хотелось бы, чтобы все его неудачи были устранены. Пусть у него все будет хорошо.

Б. ПРЕСНЯКОВА.